

A woman with long dark hair is shown in profile, looking towards the right. She is holding a white cup of coffee with both hands, which are wrapped in a thick, textured brown knit sweater. The background is a warm, out-of-focus interior with soft lighting, suggesting a cozy atmosphere.

*Любовь
в прошедшем
времени*

Метаморфозы сердца

Татьяна Золотаренко

16+

Татьяна Золотаренко
Метаморфозы сердца. Любовь
в прошедшем времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32540313
SelfPub; 2018*

Аннотация

Первая книга серии реалити-историй о любви и отношениях. Время так часто играет с любовью: старые эмоции возрождает, новые – испытывает на прочность. Эта история о последствиях, способных случиться с людьми, рискнувшими некогда предать свои чувства и желающими понять: есть ли прошедшее время у любви?

Содержание

Настоящее и признательность	4
Прошлое и любовь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Настоящее и признательность

– Никто не умеет готовить этот суп так, как ты, моя голубка, – припевал Влад, с энтузиазмом колотящий ложкой по тарелке в поисках фрикаделек.

Елена смотрела на мужа с томной улыбкой, продолжая размеренно пить чай.

– Я рада, что могу порадовать тебя такой мелочью.

– Ничего себе мелочь! – наигранно возмутился Влад. – Как все-таки я удачно женился!

Разумеется, это прозвучало с любящей иронией, но слышать подобные слова от мужа спустя годы брака будет приятно каждой женщине. И это замечание – не просто желание подчеркнуть её достоинства. Даже будучи уставшим либо в плохом настроении Влад непременно скажет ей комплимент или подметит что-то невероятно положительное в чрезвычайно удручающем. Раньше Лену это воодушевляло. Сейчас – даже напрягает.

Все эти годы она умело скрывала свое равнодушие за притворным счастьем. И так часто судорожно искала причины своей нелюбви, ставшей для нее роковой болью. И она находила!

Было бы прекрасно свалить все неудачи на распространенную банальность – в отношениях пропала пылкость. Да и Елена рада была бы признаться, что чувственность пропала в ней самой. Если бы только... если бы только всё это когда-либо существовало.

Елена хорошо помнила свою свадьбу. И хорошо помнила, что замуж выходила в какой-то агонии. Влад долго и настойчиво за ней ухаживал, и она тогда еще видела в нем прекрасного человека – мужчину с серьезными планами, стремящегося во что бы то ни стало стать самодостаточной личностью. В нем было столько выразительных качеств, способных сразить женщину!.. Но её они мало интересовали. Потому что их отношения начались с чувства отчаяния и презрительно-го желания мести за свою боль.

И в один из проведенных вместе вечеров, когда Лена слушала эхо его голоса, погрузившись в свои мрачные мысли, он предложил ей пожениться. Наскоро ответив «да», она тогда улыбнулась. Но не потому что радовалась признанию, которое должно было быть долгожданным. А потому, что миллион раз слышала эти слова в своих мечтах от другого парня...

А Максим был в её жизни незадолго до самого Влада. Неистовая любовь её студенческой юности в сопровождении звуков дискотечного ритма осталась в сердце Лены каждым трепетным касанием рук, глубоким, проникновенным взглядом, порой отражавшим в себе готовность броситься на дру-

гой край света, только бы испариться с назойливых, завистливых и злобных глаз, так часто окружающих их и норовящих испепелить нежные чувства гневными искрами. Тогда им, юным и влюбленным, казалось, что это невозможно.

«Ничто и никогда не способно разрушить нашу любовь», – говорил Максим, зарываясь лицом в её длинные локоны и глубоким вздохом вдыхая их сладковато-вишневый аромат. И она верила ему. Она тогда отдала ему всю себя: душа искрилась всеми цветами радуги, когда он был рядом. Её тело отзывалось каждой клеточкой на его нежные ласки. И не было ничего прекрасней! Если бы не те злобные и завистливые глаза...

Их разлучили... их юные отношения безжалостно разрушили. И тогда, пережив всю боль утраты, едва собрав свое сердце по осколкам воедино, выплакав все глаза, Лена вдруг поняла: её тело осталось с ней, а душу она так и не получила обратно!

Все эти годы своего несчастного брака она так часто окуналась в эти воспоминания. Почему несчастного? Ведь рядом с ней был надежный человек, безоговорочно преданный ей и бесконечно любящий! Несчастного, потому что не любила она сама!

О, глупые женщины, которые говорят: «лучше быть любимой, чем любить», – они ничего не знают о любви! Глупые

мужчины, самодовольно полагающие, что смогут растопить любовь женщины к другому своими чувствами да красивыми словами! Глупые люди, скандирующие: «стерпится – слюбится» или «главное, надежный человек в жизни»! Не верьте себе, дорогие, когда в порыве отчаяния вы готовы броситься в чужие объятия с надеждой когда-нибудь в будущем полюбить этого человека! Вы сможете привыкнуть, привязаться, зауважать... но полюбить – это вряд ли. Что за любовь такая «люблю, как отца своих детей»? Простите, но это признательность, а не любовь.

Вот так Лена и терзалась в страданиях, каждый день своей совместной жизни с Владом, вспоминая Максима. Было ли ей стыдно? Самая большая боль – это осознание ужаса того, что муж и сын могут подсознательно это ощущать... раньше ей казалось это катастрофой. Но теперь она понимала, что фатальное событие произошло только сегодня.

Несколько часов назад на собрании маленького транспортного предприятия, где она работает замначальника отдела по материально-техническому снабжению, им представили нового директора... И вот тогда её окатило холодной волной с головы до ног! Тогда её лихорадочно затрясло, и она наверняка растеклась бы в том кресле, если бы тут же её не отвлек бубнёж перешептывающихся коллег. И хотя этот шепот был о нем, все же Елена выиграла несколько секунд для того, чтобы взять себя в руки.

Никаких костюмов, кричащих последним писком моды, никакого делового стиля, умопомрачительностью завлекающего женский взгляд. Он предстал перед ней в джинсах и спортивной рубашке, торжественно улыбался, очевидно, радуясь своей новой должности. За эти годы он заметно возмужал и похорошел, в его лице появились черты благородства, а глаза продолжали искриться эдакой мягкой серьезностью... И теперь в этой строгости Елене виделись искорки мудрости и осознанности. Беспечная юность оказалась в далеком прошлом... На это же расстояние отодвинулись и её чувства.

Неужто он будет их директором? Да! Это правда! Она беспомощно пыталась рассмотреть в глазах коллег иронию, свидетельствующую о шутке.

– Уволиться! – шепотом приказала себе Лена, думая о том, как избежать с ним общения, которое наверняка сотрет в пух и прах её репутацию образцовой жены. И хотя её должность не позволяла ей приближаться к верховному началству слишком близко, все же их столкновения стали бы неизбежными: коллектив из двухсот человек – это далеко не толпа, в которой можно затеряться и остаться незамеченной.

Пока Лена продолжала пересохшими губами в чем-то убеждать себя, собирая сумбурные мысли в кучу, Максим толкал речь, бегая глазами по сидящим в актовом зале коллегам. Он не заметит ее! Она сидит в дальнем углу, под са-

мой стеной! Он не увидит... а если увидит, то наверняка не узнает! Столько лет прошло... столько лет...

И вот сейчас воркование Влада, попивающего чай и чем-то восхищающегося, растворялось в тумане воспоминаний...

Неужели он не видит, что она сама не своя?! Да! Он не замечал никогда её замешательства, грусти... Или делал вид, что не замечает. Или относился к её меланхоличному настроению, как к черте характера? Но ей больно! Ей тяжело! А он не замечает! Он не спрашивает! Не интересуется. Словно ему все равно, что у нее на душе...

Она только и терзалась сейчас личной трагедией, думая о том, что завтра ей придется идти на работу! Завтра она вынуждена будет чувствовать его присутствие совсем близко... Завтра вновь слышать новости о нем... И не дай Бог столкнуться где-то ненароком...

Это удручало и воодушевляло одновременно! Жизнь словно потеряла всякий смысл со всеми ежедневными необходимостями. Лена просто погрузилась в себя, и даже с родными общалась как-то поверхностно, будто из другого мира. Неужели годы пронесли сквозь себя и сохранили удивительное чувство любви, некогда вдохновляющее пылкое юное сердце?

Сославшись на скверное самочувствие, она отправилась в постель, надеясь, что утро подарит ей что-то обнадеживающее – или больничный, или известие об увольнении.

Прошное и любовь

К счастью, девочки завалили её кипой бумаг, завалившей своей тяжестью тоскливые мысли. В отделе закружилась суматоха – новый директор требовал данные за последние три отчетных периода. Начальник Оксана Павловна, как назло, отправилась на больничный: очевидно, в страхе лишиться должности и надеясь отсидеться. «Новая метла по новому метет», – непрестанно твердила она накануне вечером, а сегодня не вышла на работу. Все свалилось на Лену.

И сейчас ей предстояло оказаться в приемной, чтобы передать ему данные через секретаря. Пока она трясущими-ся руками укладывала документы в папку и пыталась утихомирить разрывающееся в предвкушении встречи сердце, то вдруг поняла, что в её отделе что-то произошло! За стеной, которой служил канцелярский шкаф, воцарилась звенящая тишина. Это-то её и напрягло. Но не успела она даже поднять голову на шорох, как перед ней выросла знакомая фигура. Сначала она ощутила, как подкашиваются ноги, но потом вдруг взяла себя в руки, сглотнув подошедший к горлу комок ужаса, и натянула улыбку.

– Здравствуйте, Максим Леонидович! – пролепетала Елена, застыв с бумагами в руках.

Его губы тронула несмелая улыбка, а глаза засияли... Ей было знакомо это лазурное сияние, в котором скрывались беспокойство и восхищение.

Они замерли на несколько секунд, пронзая друг друга противоречивым безумием нахлынувших чувств. Словно каждый из них на несколько мгновений покинул реальность, принимаясь шептать глазами о том, что мучило сердце все эти годы. А недоговоренностей оказалась уйма!

– О, простите мою негостеприимность, Максим Леонидыч, – с извинениями спохватилась Елена Андреевна. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Безмолвно принимая приглашение, он осмотрелся и вновь вперился в нее взглядом. Это молчание было таким красноречивым! Но она не хотела слышать этих звенящих в своем сердце слов! Поэтому впопыхах вручила ему бумаги.

– Вот запрашиваемые вами данные.

Он с безразличием принял их и разочарованно улыбнулся.

– Это всё, что ты можешь мне сказать? – его внезапный вопрос привел её в ступор.

– А разве ваш визит в мой кабинет имеет еще какие-то цели? – ледяным голосом спросила она.

Пока он умирал свое негодование, она терзалась вопросом: откуда в ней появилось столько смелости? Обернувшись на троих коллег, заинтересованно наблюдавших за сценой, Максим многозначительно приподнял брови, на что те

отреагировали торопливыми сборами. В несколько секунд кабинет опустел.

– Неужто я оставил в твоей душе столько разочарования, что сейчас ты делаешь вид, будто мы незнакомы? – с горечью поразился он. – Ты за столько лет не смогла простить меня?

– Ох, – она заливисто рассмеялась, склонив голову, и её роскошные волосы упали ей на лицо, отчего Максим осмелился улыбнуться шире – этот естественный жест всегда был истинно прекрасен.

Всегда. Всякий раз, когда она смеялась. – Неужели ты думаешь, что я до сих пор терзаюсь обидами на тебя, Максим?

В её голосе было столько равнодушия, что он с надеждой всмотрелся в её зеленые глаза, тайно рассчитывая увидеть в них больше искренности.

– Мой официоз объясняется лишь субординацией, которую мне полагается соблюдать со своим начальством, – она продолжала улыбаться, словно дразня его.

– Ах, вот оно что, – с привычной сдержанной иронией отвечал он. – А мне-то показалось, что ты впредь намерена избегать со мной общения.

– Ну что ты? – вновь рассмеялась Лена, и Максим ясно ощутил в этом смехе нотку фарса... – Столько лет прошло...

– Как жизнь? – с нетерпением спросил он, разочарованный её неестественным поведением. – Я слышал, ты замужем.

– Разумеется, – с гордостью ответила она. – Я счаст... –

Боже, что за немыслимая запинка! – Я счастлива... и... и у меня все хорошо... Прекр... – Боже, опять!.. – Прекрасный, замечательный и понимающий... сын! И муж... очень чуткий и хороший мальчик...

В недоумении сощурившись, Максим понял, что из-за явного волнения она просто все напутала. Не желая акцентировать на этом внимание, он только удостоверился в её неискренности.

– А ты... как поживаешь? – спросила Елена, хотя тоже была ознакомлена с некоторыми фактами его биографии.

– Хорошо! – отвечал он. – У меня очаровательная дочь... и жена.

На последнем слове его голос словно исчез в никуда – так тихо и сухо было сказано это «жена».

– Я рада, что ты счастлив, – поспешно проговорила она.

И тут его взгляд изменился: сначала он хотел чему-то возмутиться, однако вместо этого опустил глаза на бумаги, и его лицо стало непосильно-серьезным и вдумчивым. Она видела, что он знакомился с информацией.

– Елена Андреевна, ошибочка в ваших данных, – внешне охладевшим голосом, наполненным едкого сарказма и официоза, сказал он. – Элементарно неверна арифметика. Будьте добры, перебейте, просчитайте и передайте обновленные данные через моего секретаря!

С этими словами, резко бросив на её стол бумаги, он направился к выходу. От потрясения Елена терялась в проти-

воречивости своих чувств... Его холод её убивал, уничтожал и растаптывал. Но его мягкость вселяла надежду... Бог мой, он остановился. В дверях он обернулся и бросил на нее все тот же ироничный взгляд:

– И я рад, кстати, что ты счастлива в браке! – сказал он и увидел, как растерянно она забежала глазами, а затем склонила голову, словно в чем-то раскаиваясь. И ему было известно, в чем.

Проглотив слёзы, Лена мысленно взмолилась. Боже, неужели она выдержала это испытание? Разумеется, он холоден к ней! Все, что было в его глазах, – это благодарность за былые чувства и интерес к тому, как она сейчас. Он счастлив – это видно по его холеному и ухоженному виду, по привычной иронии в глазах, по уверенности в голосе и сдержанной улыбке... Время промчалось, а казалось, что и сейчас они видели себя всё теми же беспечными студентами. Словно каждый из них страстно желал согласиться с тем, что за эти годы они действительно изменились, но остались прежними сердца!

Каждый день Лена ходила на работу с одной и той же мыслью – избежать общения с директором. Но каждый день ей, как исполняющей обязанности начальника, приходилось присутствовать на оперативных совещаниях, дрожащим голосом докладывая обстановку в отделе. И её волнение было столь очевидным, что однажды Максим Леонидович с едким сарказмом протянул:

– Елена Андреевна, вы дрожите, словно студентка на экзамене! Я не намерен сегодня выставлять оценки за ваш отчет, будьте спокойны.

Эта попытка публично её унижить заставила Лену с изумленным возмущением поднять на него глаза! Он выставил её неграмотной девчонкой! Это привело её в бешенство.

– Я прошу прощения, Максим Леонидович, если оскорбила вас своим волнением... – удивительно хладнокровно проговорила она, но он не позволил ей удовлетворить свое желание поставить его на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.